

Чай выплеснулся из чашки, когда Чэнь И опустил крышку. Он наклонился вперёд и встретился глазами с Фу Сю Нянем, когда сказал,

«Гора Джинсянь рухнула, унося жизни довольно большого количества рабочих. Отец решил послать Цзинь Си Туна расследовать этот инцидент, но он хитёр. Поскольку это может меня уличить, я не чувствую себя в такой безопасности, как если бы передал это дело кому-либо, кроме вас. Сянь-Шэн*1, я прошу вас помочь мне выполнить это поручение.»

А затем добавил,

«Я уважаю Сянь-Шэна и ваши учения, отношусь к вам как к своему учителю. Если однажды мои мечты осуществятся, не будет недостатка в вознаграждении за усердные усилия Сянь-Шэна.»

Фу Сю Нянь, всё ещё улыбаясь той же неизменной улыбкой, продолжал говорить те же слова, которые он говорил с самого начала,

«Как непоколебимый министр, готовый помочь великому и мудрому будущему императору для граждан этой земли, это, естественно, то, что должен сделать Ли Шуан.»

Тем не менее, он не уточнил, для кого он готов стать министром, и кем был великий и мудрый император, в которого он верил в своём сердце.

Чэнь И, естественно, поверил бы, что Фу Сю Нянь имел в виду себя, и закрыл глаза на короткую секунду в удовлетворении, прежде чем медленно сесть обратно.

Режиссёр сказал,

«Снято! Эта сцена хороша. Неплохо, Чэнь И. Продолжай, продолжай в том же духе.»

Фу Сю Нянь немедленно бросился на звук крика режиссера «Снято!» и оттолкнул Чэнь И от себя. Затем, схватив его за руку, которая давила на крышку чашки, он сказал,

«Вода в этой чашке была вскипячена. Разве ваша рука не чувствует ожога, когда вы нажимаете на неё?»

В тот момент, когда он произнёс это вслух, все поблизости начали хихикать. Когда горничную снимали на видео, разливающей чай, они использовали кипяченую воду, чтобы убедиться, что реакция может быть реалистичной. Чэнь И раскрыл руку, чтобы проверить, и его ладонь была немного красной,

«Всё в порядке. Не так уж и больно.»

Фу Сю Нянь передал ему бутылку ледяной воды, улыбаясь так сильно, что его глаза превратились в полумесяцы,

«Ты знаешь, кто не боится горячего кипятка?»

Дохлые свиньи, конечно.

Чэнь И безэмоционально фыркнул, а затем больше ничего не сказал.

В глазах посторонних статус знаменитости Фу Сю Няня был не так высок, как у Чэнь И, поскольку его популярность и общественное признание были меньше, чем у него. Тем не менее, у них двоих были хорошие отношения, настолько хорошие, что их видели вместе за едой, вместе отдыхающими, и даже когда Фу Сю Няня отработывал свои боевые сцены, Чэнь И был рядом, обучая его во всём.

Ли Шуан в драме должен был также отлично разбираться в боевых искусствах и стратегии. По приказу Мэн Юя он отправился в Цзиньсянь, чтобы убить Цзинь Си Туна, и как руководящий чиновник этого района Янь Дао Нин также был вовлечён в это событие. Поскольку история хотела продемонстрировать боевые навыки Ли Шуана, нужно было сделать несколько снимков, на которых Фу Сю Нянь сражается лицом к лицу. В большинстве других сцен боевых действий мог бы использоваться дубль-трюк, но для этих двух снимков такой подход был бы не профессионален, если бы он вообще не попал в кадр камеры.

У него уже дважды не получалось снять боевую сцену, поэтому режиссёр решил сначала снять другие сцены с другими актёрами и позволить ему попрактиковаться на стороне. Увидев это, Чэнь И сразу же подошёл, чтобы научить его, по одной части за раз.

«Хо, смотри на меня. Меч направлен вверх, ваши ладони направлены вперёд, а затем поворачиваются внутрь.....»

Лёгким движением руки Чэнь И, взмахнув рукой, его меч заплясал. Гладкая, плавная и красивая. Фу Сю Нянь последовал за ним, и в результате его меч улетел на Луну.

Чэнь И медленно вздохнул,

«Свиная башка, ха.»

Фу Сю Нянь исподлобья взглянул на него,

«Что общего у мечей со свиной башкой?»

Чэнь И: «О. Тогда это свиные ножки.»

Фу Сю Нянь: «.....»

На самом деле, нормальные люди, практикующие в чём-то первый раз, очевидно, не смогли бы добиться всего с первого раза. Потребовалось ещё несколько попыток и серьёзный подход со стороны Фу Сю Няня, но он действительно почувствовал себя более комфортно и смог представить что-то на должном уровне. И вот, наконец, его сцена прошла днём.

В течение этого времени Чэнь И заучивал свои реплики, сидя в углу. Увидев эту ситуацию, Цэнь Цин сразу же взглянул на актрису рядом с ним, и она поняла намёк, схватила свой сценарий и с улыбкой подошла к Чэнь И.

«И Гэ, у тебя сейчас есть время? Могу я попрактиковаться в своих репликах с тобой?»

Линь Си была актрисой с парой больших широко раскрытых глаз, которые можно было увидеть, как мерцающие, и она была хорошо известна своей репутацией “вазы для цветов”^{*2}. Она выступала в роли жены Янь Дао Нина, что, по слухам, было связано с рекомендацией Цэнь Цин.

Чэнь И поднял глаза при звуке её голоса и сразу же был встречен её видом, согнувшейся в талии и мило улыбающейся ему. Одетая в костюм исторического периода, её улыбка была такой милой, что ни у одного мужчины не хватило бы духу отвергнуть её.

Чэнь И безразлично сказал,

«Я не знаю, как это сделать.»

Улыбка Линь Си не изменилась, и она продолжила разговор. Для посторонних эта сцена, казалось, изображала, как они оба погружаются в хорошую и дружескую атмосферу, болтая так, как будто они были увлечены друг другом.

«Как это может быть? И Гэ, ты слишком скромн. Директор Кун даже похвалил вашу сегодняшнюю игру. Моя сцена будет следующей, и я всё ещё немного нервничаю. Давай, помоги мне с моими репликами.»

Её голос повысился до милого гнусавого тона, сладко умоляя и зацепляя сердца мужчин, которые могли её слышать.

Чэнь И на секунду задумался и сказал,

«Если я правильно помню.....»

Линь Си немного встревоженно ждал, чтобы услышать конец его предложения.

«Единственная сцена, которая у меня с тобой - это когда я вонзаю в тебя меч, чтобы убить тебя.»

В драме император привёл своих чиновников и сыновей на охоту на открытом воздухе. Мэн Юй целенаправленно устроил засаду для Янь Дао Нина, желая исключить его из уравнения. Но в конце концов он был спасён персонажем Линь Си, и в результате она погибла под мечом Мэн Юя.

Чэнь И собирался встать после того, как он сказал ей эти слова,

«Если ты хочешь попрактиковаться со мной то, конечно. Я пойду позаимствую меч в отделе костюмов.»

Улыбка на лице Линь Си тут же исчезла. Она подумала, что этот человек действительно не понимает ситуации или даже, возможно, эмоций, но внешне она не изменила своего отношения. Всё ещё мягким голосом она сказала,

«В этом нет необходимости. Если у И Гэ нет времени, я могу попрактиковаться сама. Я больше не буду отнимать у тебя время.»

А потом ушёл, забитый.

Цэнь Цин не мог не чувствовать себя немного разочарованным этим зрелищем; однако в тот момент, когда он поднял глаза, он увидел Фу Сю Няня, стоящего в конце коридора. Учитывая его положение, он, должно быть, видел, что только что произошло.

Сначала Цэнь Цин был шокирован, а затем его следующей реакцией было избегать взглядов сета, чтобы подойти к Фу Сю Няню. Они вдвоём встали в углу коридора и начали тихо разговаривать друг с другом. Солнце тогда было самым ярким, сверчки стрекотали без остановки, усиливая волнение в сердцах людей.

С лицом, застывшим, как лёд, Фу Сю Нянь сказал,

«Разве я не предупреждал тебя раньше, чтобы ты не трогал Чэнь И? Ты воспринимаешь мои слова как испаряющийся воздух?»

Цэнь Цин поднял руки вверх, ладонями наружу, улыбнулся и сказал,

«Я просто проверяю его. Это всё. За этим нет никакого другого смысла. Из-за чего ты так нервничаешь? Послушай, я никогда больше не буду этого делать в будущем. Мы знаем друг друга с детства, когда играли вместе. Ты же не порвёшь со мной отношения только из-за этого, не так ли? ..... Или ты хочешь сказать, что боишься, что он не сможет сдержаться, бросив тебя, маленького человечка, прочь?»

Он намеренно подчеркнул «маленький, маленький человечек» в этих трёх словах, и кто знает, имел ли он в виду это насмешливо или подразумевал что-то другое. Фу Сю Нянь прищурил глаза, что делало его более внушительным,

<http://bllate.org/book/17367/1628974>